

RU

Прологомены к концепции культурно-цивилизационного праксиса (философско-культурологический анализ)

Имамвердиев Ф. Р.

Аннотация. Целью работы является философское осмысление роли бытия, времени, пространства, длительности, многовариантности будущего и анализ логики их развертывания для создания целостной философско-культурологической концепции цивилизационного праксиса. В статье рассмотрены значения концептов «цивилизация» и «человек», их диалектическая взаимосвязь, которая органично обуславливает многообразие исторического процесса. Научная новизна связана с обоснованием трансцендентальной запутанности онтологического статуса культурно-цивилизационного организма как исторического феномена. В результате установлено, что процесс постоянного экзистирования и трансцендирования создает метаморфическую конъюнктуру, где цивилизационная матрица и человек приобретают истинно диалектическую связь во времени и пространстве. Эта метаморфическая конъюнктура оставляет исторический след вневременной обратной связи, отражающей человека не как продукта цивилизации, а как всечеловека.

EN

Prolegomena to the concept of cultural and civilizational praxis (philosophical and cultural analysis)

F. R. Imamverdiev

Abstract. The aim of this work is the philosophical understanding of the role of being, time, space, duration, the multivariance of the future, and the analysis of the logic of their unfolding to create a holistic philosophical and cultural concept of civilizational praxis. The article examines the meanings of the concepts "civilization" and "human", their dialectical relationship, which organically determines the diversity of the historical process. The scientific novelty is related to the substantiation of the transcendental entanglement of the ontological status of the cultural and civilizational organism as a historical phenomenon. As a result, it has been established that the process of constant existing and transcending creates a metamorphic conjuncture, where the civilizational matrix and the human acquire a truly dialectical connection in time and space. This metamorphic conjuncture leaves a historical trace of timeless feedback, reflecting the human not as a product of civilization, but as a whole human.

Введение

Актуальность исследования заключается в необходимости метафизической оценки ситуации осознания субъектом реальности, определяя в дальнейшем его мировоззрение, которое в свою очередь имплементирует некий проект, к которому субъект в ходе исторического процесса постоянно апеллирует и отправляет, выражая идеи и смыслы.

Естественно, в истории все события происходят в рамках определенной закономерности, и тем самым, опираясь на определенные законы, история обладает эндогенным смыслом, и лишь умственный взор может уловить латентные символы метаморфозы.

Альберт Эйнштейн отмечал, что «нормальный взрослый человек никогда не перестает размышлять о проблемах пространства и времени» (Clark, 1971, p. 10).

Время, являясь категорией культуры, есть неотъемлемый элемент нашей жизни и мышления и, следовательно, фундируется в нашем сознании ощущением единства времени. Время, вмещающая в себя все происходящие исторические события, является условием продолжительности периодов между событиями, что позволяет говорить о неслипаемости в неразличимое единство (Кэрролл, 2016) каждого события и о пребывании в органичном единстве. Лишь в единстве и взаимосвязи событий проявляется смысл истории.

Задачи исследования состоят в том, чтобы выявить специфику метаморфической конъюнктуры цивилизационного праксиса и определить цивилизационный праксис в исторической экзистенции.

Теоретической базой исследования являются труды Б. П. Балуева (2001), С. М. Капилупи (2020), Ш. Кэрролла (2016), Н. И. Лобачевского (1946), С. Н. Смирнова (1974), А. С. Хомякова (1988).

Основной акцент настоящего исследования сделан на аффирмациях, представленных в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса (1961), Ф. Энгельса (1968), Б. Спинозы (2024), Г. В. Ф. Гегеля (1929), которые концептуально выстраивают логику таких методологических подходов, как цивилизационный, формационный, эволюционный и мир-системный.

Общими основаниями исследования послужили методы: герменевтический метод, позволивший прояснить смысл базовых понятий, таких как бытие, время, пространство, длительность; метод системного анализа для раскрытия взаимосвязи бытия, времени, пространства, длительности как оснований для создания концептуального образа системы аспектов праксиса цивилизационной конъюнктуры; онтогносеологический метод, позволяющий выявить глубинные основания праксиса цивилизационной конъюнктуры.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для анализа цивилизационной экзистенции и ее праксиса в эпоху становления многополярной глобализации.

Обсуждение и результаты

Понятие времени как философской категории позволяет осознать смысл и закономерность истории. Время познается в движении, следовательно, история познается во времени, а не вне него. Элиминация времени есть отрицание смысла истории и самой истории, утверждение пустоты, торжество небытия. История как метаморфоза бытия измерима временем и в своей основе имеет временную структуру. Временная структура как мера движения и временная в онтологическом плане осуществляет установление подлинной идентичности, темпоральности. Перемен требует время или бытие, ведь если бытие находится во времени, то данное сопряжение требует определить последовательность событий, расположение событий во времени имеет принципиальное значение, тем самым время не элиминируется и, следовательно, бытие приобретает эсхатологичность. Если бытие находится вне времени, то бытие не удовлетворяет вышесказанному описанию, тем самым бытие приобретает повторяемость и становится устремленным в бесконечность, а время, описывающее данное бытие, приобретает длительность как некий инвариант времени. Время становится обратно пропорционально длительности.

В первом случае время становится сопряженным с вечностью, так как оно, конечно, срочно. Во втором случае время без конца и срока, и оно не более чем абстракция длительности, которая становится независимой от бытия. Таким образом, в первом случае – время первично по отношению к длительности, а во втором – длительность по отношению ко времени.

Возникающая необходимость воспринимать время относительно преодолевается определением длительности как неопределенного непрерывного существования (Спиноза, 2024), при котором объективность времени отсутствует. Данная перманентность искажает исторический смысл до абсурда, в связи с чем эти событийные состояния не дают развертки ни в энтропию, ни в эктропию. Длительность не дает сюжета, она – онтологическое отсутствие конца, а мир бесконечен.

В процессе размышлений по поводу разрешения вопроса о соотношении времени и длительности автор считает целесообразным обратиться к концепции отражения и взаимодействия, ввиду необходимости найти исходное понятие, из которого может вытекать дальнейшая цепь понятий. Аккумуляция данных понятий в единую систему необходима для сооружения сложнейшего архитектурного ансамбля цивилизационной конъюнктуры.

В «Диалектике природы» Ф. Энгельс относительно концепции взаимодействия заметил следующее: «Только исходя из этого универсального взаимодействия, мы приходим к действительному каузальному отношению. Чтобы понять отдельные явления, мы должны вырвать их из всеобщей связи и рассматривать их изолированно, а в таком случае сменяющиеся движения выступают перед нами – одно как причина, другое как действие» (Маркс, Энгельс, 1961, с. 546-547).

Для симплификации концепции взаимодействия обратимся к методологическим средствам, представленным Рене Декартом в труде «Метафизические размышления», а именно – ясности и простоты, которые позволяют устанавливать истину следующим образом: «...все, что я представляю совершенно ясно и отчетливо, является истинным» (1998, с. 32). Формулировка Рене Декарта уместно коррелируется с мыслью Н. И. Лобачевского: «Истинная теория должна заключаться в одном простом, единственном начале, откуда явление берется как необходимое следствие со всем своим разнообразием» (1946, с. 448-449); в результате приходим к мысли о значении категории «универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами» (Маркс, Энгельс, 1961, с. 546-547).

Мир требует универсального взаимодействия, так как мир не является аксиоматически замкнутой системой, объясняющей саму себя, поскольку тем самым возникла бы онтологическая дыра.

Время обратимо, так как в нем постоянно идет отыгрывание назад, постоянное репарирование определенных конечных звеньев, при котором отсутствие «дурной бесконечности» (философский термин, введенный Г. В. Ф. Гегелем) позволяет отследить событийность, а следовательно, и сюжет или умопостигаемый смысл, в соответствии с которым нечто существующее само по себе требует соотнесения с субъектом для отражения объективных закономерностей, определяющих данную сущность. Г. В. Ф. Гегель в «Науке логики» приводит следующую мысль: «...взаимодействие, само, однако, есть чередование различения, – различения не причин, а моментов, в каждом из которых, взятом самом по себе, полагается также и другой момент, именно потому, что они нераздельны и вследствие этого тождественны, так как причина есть причина в действии и действие есть действие в причине» (1929, с. 256-258).

Актуализация потенции сущности соотносится со всеми остальными сущностями в субъектности, благодаря которой выявленная сопричастность формирует единство как некую «цветущую сложность». Концепт культурно-цивилизационного праксиса «цветущей сложности» выступает в качестве модуса человеческого мироощущения и атрибутуом человеческого бытия. Таким образом, данный концепт, как целенаправленный координирующий процесс актов и потенций, взаимодействия и отражения объективной реальности, сопряжен с перманентной реконструкцией метафизического тождества бытия и сознания онтологическими интенциями и модусами сознания.

Категории взаимодействия и отражения являются существенными для понимания сюжета сложнейшего ансамбля цивилизационного праксиса и всей цивилизационной конъюнктуры, которая проявляется в соотношении их диалектического единства. Иначе данная реальность, в которой мы все живем и рождены, будет рассматриваться как единственная, безусловная и не имеющая аналогий и архетипического плана.

Таким образом, «цветущая сложность» реальности проявляется в архетипическом многообразии как некое усложненное линейное развитие по спирали в восходящих циклах. Это позволяет свести миропонимание данной реальности к предзаданной определенности, вероятнее всего, приближенной предопределенности, которая гипертрофически раскрывается во времени. Именно понимание вечности не как данности всего времени в настоящем позволяет говорить о конечности времени, об архетипическом плане воплощения эйдоса по определенным законам в гармонии мироздания, об историческом идеале. Осью человеческого фактора является явление времени, как «наличие реляций», обуславливающих отражение иного в себе, его модусов, определяющих смыслы истории, в отличие от «бытия-в-отношениях» как явления длительности.

Длительность хаотична, не имеет сюжета, а время предполагает сюжетность, в конечном итоге финал. Согласно тезису Протагора (ок. 490–420 гг. до н. э.), «человек есть мера всех вещей», есть прецеденция мышления как обусловленной необходимостью, которая органично включается в реальную целостность общественно-исторического процесса и определяет закономерности становления единства и многообразия исторического процесса.

Априорность бытия и сознания, суть определяющих двойственность человеческого существа, представляют апостериорную реальность. Архитектурный ансамбль бытия, основанный на апории, направляет партисипацию человека к провиденциальности. Архаизация сознания с изначально ему иноположенным бытием позволяет говорить об апофатичности бытия. Диалектическое трансцендирование, возникающее между апофатичностью бытия и катафатическим сознанием, раскрывает трансцендентно-имманентную концепцию как процесс отсылки ко внутренней не здесь находящейся правде. Реальность описуема, в отличие от бытия, она же и есть индетерминантное описание. Лишь непреложная реальность компромиссной корреляции бытия и сознания, как самовыражение идеи бытия в его атрибутах, порождает цивилизацию.

Каждая цивилизация покоится на том или ином модусе описания, что определяет многовариантность будущего, ибо описание, в отличие от бытия, определено. Определение вариантов будущего предлагает разрешить нейтрализацию человека бытием посредством идеи. Описание как система восприятия мира есть акт трансцендирования самовыражения идеи бытия, к которому стремится субъект для раскрытия «возможности-бытия».

Обратимся к позиции С. Н. Смирнова, который диалектически рассматривает отражение и взаимодействие: «Отражение внешнего мира субъектом может быть процессом относительно самостоятельным по отношению к его взаимодействию с этим миром. И эта относительная самостоятельность может простираться настолько, что субъект становится способным отображать не только тот внешний мир, с которым он взаимодействует в данный момент» (1974, с. 15–16).

Таким образом, реальность есть рефлекторная связь оригинала с отражением, позволяющая субъекту, обладающему примордиальной интенцией, аппроксимировать провиденциалистский путь, при котором совпадают потенция и акт субъекта. Данная провиденция есть не образы воображения, а взаимодействие, которое является исходным для явления отражения.

Комбинации в метафизическом поле процессов отражения есть та необходимость, о которой говорил Г. В. Ф. Гегель: «В своем развертывании действительность раскрывается как необходимость». И данное явление взаимодействия человека с миром развертывается в положении Г. В. Ф. Гегеля: «Всё действительное разумно; всё разумное действительно», – как продукт и производное от ошибок при преодолении бытия и постоянном становлении и реверсии. Возникающие рамификации как необходимое расширение способствуют проступанию реальности, а значит и прогрессу: «...все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют собой лишь преходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей» (Энгельс, 1968, с. 275).

Преодоление бытия и постоянное становление и реверсия есть открытая аксиоматическая система, где определяющей модальностью является соотношение веры, силы, воли и необходимого кризиса. Концептуально именно кризис запускает процесс апперцепции, где постоянная необходимость реверсии по преодолению бытия запускает эманацию становления как «процесс восходящего удержания всечеловеческой истории» (Калипуни, 2020, с. 556).

Однако, если предполагать, что превосходство человека над природой – это желание преодоления своей конечности, то всечеловеческая история эксплицируется не в соматической аберрации, а в духовной имманентности, стремящейся к трансцендентальному катарсису: «...народы, как и отдельные личности, имеют свое рождение и рост, цветение и увядание; некоторые из них образуют культурно-исторические типы, другие остаются всего лишь как бы этнографическим материалом истории» (Балуев, 2001, с. 90–91).

Таким образом, человеческая жизнь не лишена всякого смысла, и постоянное преобразование мира сего является лишь преодолением необходимости, которую можно выразить в сформулированной Зеноном апории о движении. О конечности данной необходимости можно судить в преследуемой им цели, где человек предстает не просто как создание природы, а в качестве исторической сущности.

Реализация некоего метафизического сюжета сакрализует историю, при которой происходит борьба того или иного типа сознания за смыслы, за воцеление времени, и тем самым время становится энтелехией бытия. Стоит отметить, что в связи с тем, что мировоззрение определяет бытие, то происходит отправление не от аргумента тела, а духа. Разумное просветление духа человеческого есть тот живой корень, из которого развиваются и научно-образное знание, и так называемая цивилизация или образованность; оно есть самая жизнь духа в ее лучших и возвышеннейших стремлениях (Хомяков, 1988, с. 102). Это отправление говорит о типе сознания. В настоящее время происходит смена общественно-экономических формаций, и на историческую арену выходят носители новых модальностей сознания. Происходит пересмотр мифологем, оспаривается мажоритарный принцип, и на передний план выдвигается принцип эмерджентности. Историческая экзистенция имеет стохастический характер и консеквентную структуру, что позволяет сознанию находиться в консонансе с диалектической природой естественноисторического процесса.

Заключение

Таким образом, мы приходим к выводу, что человек обуславливает собой имплементацию цивилизационного праксиса и всей цивилизационной конъюнктуры. Она же, в свою очередь, является производным исторического измерения человека. Цивилизации с человеческим лицом недостаточно мириться с неопределенностью, ей требуется совершенствоваться и процветать в условиях неопределенности. Многомерность и направленность исторического развития человеческого измерения основана в синхронизации активного человека и пассивного бытия, акта и потенции, возможности и действительности, которая ведет к улучшению существующего положения человека.

Данная конвергенция рассматривается не как эксплуатация бытия человеком, а как требуемая бытием перманентная научная революция, на пике которой совершенствуются и процветают цивилизации в условиях неопределенности и хаоса.

При идентификации дальнейших направлений исследуемой проблематики необходимо акцентировать внимание на упомянутом выше принципе эмерджентности, который предусматривает превалирование свойств системы над характеристиками ее частей, в контексте цивилизационного подхода.

Источники | References

1. Балуев Б. П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь: Булат, 2001.
2. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 14 т. / пер. Б. Столпнера под ред. А. Деборина и Н. Карева. М. – Л.: Государственное издательство, 1929. Т. 1.
3. Декарт Р. Рассуждение о методе. Метафизические размышления. Начала философии. Луцк: Вежа, 1998.
4. Капилупи С. М. Н. Я. Данилевский о роли влияний в становлении культурно-исторических типов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36.
5. Кэрролл Ш. Вечность. В поисках окончательной теории времени. СПб.: Питер, 2016.
6. Лобачевский Н. И. Полное собрание сочинений: в 5 т. / под общ. ред. В. Ф. Кагана и др. М. – Л.: Государственное издательство, 1946. Т. 5.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М.: Политиздат, 1961. Т. 20.
8. Смирнов С. Н. Диалектика отражения и взаимодействия в эволюции материи. М.: Наука, 1974.
9. Спиноза Б. Этика / пер. Н. А. Иванцова. М.: Юрайт, 2024.
10. Хомяков А. С. О старом и новом: статьи и очерки. М.: Современник, 1988.
11. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. М.: Политиздат, 1968.
12. Clark R. W. Einstein: The Life and Times. N. Y. – Cleveland: World Publishing Company, 1971.

Информация об авторах | Author information

Имамвердиев Фарид Рауф оглы¹

¹ Сургутский государственный университет

Farid Rauf ogly Imamverdiev¹

¹ Surgut State University

¹ imamverdievfarid@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.04.2025; опубликовано online (published online): 22.05.2025.

Ключевые слова (keywords): теория взаимодействия и отражения; универсальное взаимодействие; аксиоматически замкнутая система; цивилизационный подход; цветущая сложность; формационный подход; theory of interaction and reflection; universal interaction; axiomatically closed system; civilizational approach; flourishing complexity; formational approach.